

Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2021. Conference proceedings of selected papers. Hydrology and Water resources. Marine and Ocean Ecosystems. Forest Ecosystems. Soils. – Issue: 3.1. – Sofia, Bulgaria, 2021. – Pp. 483-490.

10. Hernandez-Ramirez, G., Sauer, T.J., Chendev, Y.G., and Gennadiev, A.N. Nonlinear turnover rates of soil carbon following cultivation of native grasslands and subsequent afforestation of croplands // Soil. – 2021. – No. 7. – Pp. 415–431.

УДК 631.4

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОНЯТИЕ «ПОЧВА» В СОВРЕМЕННОЕ ПРИРОДООХРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Чуков С.Н.

*ФББОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: S_Chukov@mail.ru*

Анализ действующих законодательных актов показывает, что правовые нормы установлены, в основном, для почв, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения. Ориентация земельного законодательства на категорию «земли» не учитывает специфические особенности почв как важнейшего компонента окружающей среды. Г.В. Добровольский и Ф.Р. Зайдельман еще в 2005 г. указывали на опасность замены категории «почва» на категорию «земля» при решении прикладных задач мелиорации и земледелия. По их мнению, это может оказаться причиной серьезных ошибок, имеющих опасные экологические последствия». Закономерную тревогу ученых вызывает явное несовершенство и недостаточность нормативно-правовой базы ответственности землепользователей в области охраны почв, экономической оценки, нормирования, контроля и мониторинга состояния почвенного покрова.

Рекордные урожаи зерновых в России, к сожалению, не сопровождаются внесением даже компенсирующих доз минеральных удобрений. По данным Р. В. Некрасова, директора Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза России в 2020 г. среднее внесение удобрений (в кг. д.в./га) в США составляло 128 кг., в Германии 189 кг., а в России – 34 кг.! Все это неизбежно приведет к нарушению воспроизводства плодородия и истощению почвенных ресурсов нашей страны. Необходим контроль за землепользователями, практически бесконтрольно расходующими далеко не безграничные ресурсы наших почв. Необходимо создание государственной почвенной службы, осуществляющей контроль состояния почв и полнообъемный почвенно-экологический мониторинг.

Одним из ключевых законов, который послужит наведению порядка в сфере землепользования, должен стать ФЗ №83224-3 "Об охране почв" направленный, прежде всего, на юридическое осмысление того, что в обороте находятся не обезличенные земельные участки, а почвы, обладающие плодородием и являющиеся пока единственным источником производства продуктов питания и продовольственной безопасности России.

История этого законопроекта начинается с 1999 г. За прошедшие с этого момента 15 лет законопроект, который в конечном итоге получил наименование проекта федерального закона №83224-3 «Об охране почв», неоднократно рассматривался профильными комитетами и юридическим управлением Государственной Думы, Общественной палатой, Правительством Российской Федерации.

Столь продолжительный период рассмотрения законопроекта привел к тому, что

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

очень многие важные аспекты охраны почв оказались «расташены» по другим законопроектam природоохранного и природопользовательского профиля (см., например, ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О мелиорации земель» и др.).

С одной стороны, во многих этих законах почва упоминается как важнейший самостоятельный компонент окружающей среды. С другой стороны, упоминание о почве в этих документах является еще одним тормозом в продвижении проекта №83224-3 "Об охране почв", поскольку дает основание противникам его принятия утверждать, что его основные положения в той или иной форме входят в состав уже принятых и действующих законодательных актов. Причем большинство оппонентов искренне не понимают, в чем разница между «землями» и «почвами».

Еще одной попыткой создания законодательной базы охраны почв явилось принятие в 2007 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного закона об охране почв. Этот закон, не имеющий прямого юридического действия, направлен, прежде всего, на инициацию принятия подобных законов государствами - участниками СНГ с учетом их региональных и экономических особенностей. Однако, к сожалению, принятие Межпарламентской Ассамблеей этого важного документа не помогло продвижению аналогичного проекта в Государственной Думе РФ.

Справедливости ради следует отметить, что на региональном уровне нормотворчество в области охраны почв идет значительно более активно. Среди нормативных актов прямо ориентированных на охрану почв можно отметить принятые еще в 1994 г. "Правила охраны почв в Санкт-Петербурге" (вторая редакция в 2006 г.) [17], закон г. Москвы «О городских почвах» 2007 г. В настоящее время в Законодательном собрании С.Петербурга уже несколько лет рассматривается городской закон об охране почв.

Однако анализ действующих законодательных актов федерального уровня показывает, что правовые нормы установлены, в основном, для категории «земель сельскохозяйственного назначения». Ориентация земельного законодательства Российской Федерации на категорию «земли» не учитывает специфические особенности почв как важнейшего компонента окружающей среды.

Полный юридический анализ проекта федерального закона №83224-3 «Об охране почв» показывает, что трудная судьба этого законопроекта и формальная причина его отклонения отчасти связана, с тем, что во многих своих положениях он содержал не вполне корректные со строго юридической точки зрения формулировки.

Одной из ключевых категорий в этих законах является понятийная формулировка основного предмета охраны – почвы. К сожалению, и в Модельном законе и в проекте федерального закона №83224-3 «Об охране почв» используются достаточно расплывчатые юридически неконкретные определения.

Однако понимание сложности организации почв и почвенного покрова явно тормозит формулировку юридической категории «почва». Еще более запутывает ситуацию и тройственное отношение человека к почве – как к природному телу, предмету и продукту труда, которое также усложнило выбор наиболее точного научного определения почвы.

Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией не только блокирования проекта федерального закона №83224-3 «Об охране почв», но и исключения категории «почва» из тех немногих законодательных актов Российской Федерации, в которых эта категория пока употребляется. Все это приводит к образованию весьма серьезных «прорех» в законодательстве. Так, например, многочисленные факты воровства и вывоза плодородных горизонтов почв и прежде всего чернозема, до сих пор являются процветающим видом современного «бизнеса» особенно на северных границах черноземной зоны и закон в данном случае бессилён. Ведь недвижимость и «земли» остаются!

Законы, ориентированные на сохранение почвенного плодородия, оперируют категорией «плодородия земель сельскохозяйственного назначения», ГОСТЫ говорят просто о «плодородном слое почвы» за которым уже утвердилась аббревиатура «ПСП».

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Необходимо вернуть понятие почвы в современное законодательство. А проект федерального закона №83224-3 «Об охране почв» как один из ключевых законов в природоохранной области направленный на сохранение невозобновимого природного ресурса и продовольственную безопасность России должен быть скорейшим образом рассмотрен и принят Государственной думой.

УДК 911.6:502.51

ВОДООХРАННЫЕ ЗОНЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА

Шапоренко С.И.

ФГБУ «Институт географии РАН», Москва, Россия

E-mail: ser-shaporenko@yandex.ru

***Аннотация.** Рассмотрены существующие подходы к формированию экологического каркаса регионов, а также эволюция отношения к водоохраным зонам как к природоохраным ландшафтам. Природные функции водоохраных зон и прибрежных защитных полос утрачиваются в связи с возрастающей антропогенной нагрузкой, в основном за счет коттеджной застройки и рекреационного использования. Одним из возможных путей ослабления негативных процессов предложена дифференциация земельного налогообложения с введением повышающих коэффициентов в зависимости от близости к береговой линии.*

***Ключевые слова:** водоохраные зоны, экологический каркас, охраняемые природные территории, белгородская область*

Охраняемые природные территории, экологический каркас и водные объекты. Экологический каркас (ЭК) задуман как механизм придания устойчивости природным экосистемам, который должен обладать разнообразными адаптивными способностями к меняющимся во времени и пространстве их характеристик. Оптимальные или приближенные к ним размеры и соотношения площадей охраняемых (с регламентированной хозяйственной деятельностью) и текущего использования территорий способны ослабить процессы деградации природы, что будет определять перспективы устойчивого развития регионов [Тишков, 1995]. Охраняемые природные территории (ОПТ) формируют территориальные ядра, а природно-антропогенные и антропогенные составляющие (в той или иной степени сохраняющие природные функции) – связующие звенья ЭК [Шестаков, 1995]. Сохранение природного потенциала в виде ЭК нельзя назвать новой идеей. Тем не менее, не имея очевидных альтернативных решений для поддержания природных экосистем от окончательной деградации под натиском антропогенного пресса, она с трудом находит распространение в практической реализации. Основу ЭК должны составлять (другого не дано!) ОПТ всех статусов с ключевой ролью сети заповедников (или особо охраняемых природных территорий – ООПТ), имеющей столетний опыт развития в разных, порой крайне неблагоприятных, административных условиях.

В 1950 – 1960-е гг. заповедники стали включаться в схемы районной планировки, а с 1978 г. стали обязательным элементом стратегического планирования на всех уровнях в форме «Территориальных комплексных схем охраны природы». С 2004 г. – в Схемах территориального планирования субъектов Федерации, которых обязаны придерживаться органы исполнительной власти [Тишков, 2017]. Таким образом ЭК представляет собой в разной степени связанные между собой ОПТ международного, федерального, регионального